

УДК 159.924.24-057.875

*Т.Л. Валуйская,**старший преподаватель кафедры возрастной и педагогической психологии БГПУ*

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИНИЦИАТИВА КАК КРИТЕРИЙ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ

Проблема творческих способностей глобальна и многогранна. Практический интерес к проблеме творчества связан с выявлением (раскрытием) универсальных психологических механизмов развития креативности с целью осознанного управления творческим процессом для достижения максимальных результатов. Как отмечает Е.А. Валуева, опираясь на современные зарубежные исследования, «экономика все в большей степени становится основанной на интеллекте и творчестве» [1, с. 1]. По мнению Е.П. Ильина, творческие личности – движущая сила человечества. По этой причине выявление таких личностей – насущная задача психологии, как и разработка теоретических основ творчества [2].

Среди когнитивных ресурсов личности творческим способностям принадлежит одно из важнейших мест. Однако на данном этапе развития психологической науки отсутствует общепринятое научное определение креативности, нет единства в понимании ее критериев, сущности, структуры, психологических механизмов и закономерностей ее развития в онтогенезе, а также способов идентификации. М.А. Холодная указывает на то, что понятие креативность употребляется в узком и широком значении [3]. В узком значении как синоним дивергентного мышления, а в широком как творческие интеллектуальные способности, включающие способность привносить в опыт нечто новое, осознавать пробелы и противоречия, формулировать гипотезы и порождать идеи, отказаться от стереотипных способов мышления [2, с. 174].

Исторически проблема креативности выделялась и изучалась на стыке взаимосвязанных и в чем-то перекрывающихся друг друга областей психологического познания: психологии интеллекта, психологии мышления, психологии творчества и психологии способностей [4]. Тем не менее, Т.С. Юрочкина считает, что для всех теоретических подходов к пониманию проблемы креативности интегрирующим элементом на всех уровнях анализа выступает понятие креативного продукта [5]. Т. Любарт вводит второй важнейший критерий креативности – соответствие результата контексту [6, с. 20].

Мета-анализ связанных с креативностью психологических и социальных характери-

стик, выполненный на основе результатов 111 исследований, позволил дать универсальное определение самому феномену креативности как способности к «реорганизации доступного знания, подсказок, фактов и/или навыков в арсенале человека для генерации новых идей или полезных решений» [7, с. 39]. В предложенном определении интегрированы преимущества процессуального и структурного подходов к креативности (творческим способностям). Это определение особенно важно в контексте данной работы, в которой изучается феномен генерации новых идей и полезных решений, называемый интеллектуальной инициативой.

Д.Б. Богоявленская пишет, что «в рамках процессуально-деятельностной парадигмы понимание мышления как процесса, развиваемое представителями школы С.Л. Рубинштейна, позволило нам выявить его детерминанты. Оказалось, что в зависимости от того, рассматривает человек решение задачи как средство для осуществления внешних по отношению к познанию целей или оно само есть цель, определяется и судьба процесса. В первом случае он обрывается, как только задача решена. Если же само познание есть цель, он развивается. Здесь мы наблюдаем феномен самодвижения деятельности, который приводит к выходу за пределы заданного. В этом выходе, в способности к продолжению познания за рамками требований заданной ситуации, то есть ситуативно не стимулированной деятельности, и кроется тайна высших форм творчества и одаренности, способность видеть в предмете нечто новое, такое, чего не видят другие» [8, с. 46].

По критерию интеллектуальной инициативы изучено творчество в науке; искусстве (музыкальном и изобразительном); практической деятельности (изобретательской деятельности; в деятельности следователей, летчиков, педагогов) [9–10]. Результаты проведенных исследований позволяют утверждать, что интеллектуальная инициатива является ядром творческих способностей и проявляется в разных областях человеческой деятельности.

Под интеллектуальной инициативой будем понимать самостоятельное изменение субъектом способа деятельности в условиях, в которых это изменение не требуется для по-

лучения результата, но позволяет оптимизировать процесс деятельности [11].

М.А. Холодная показала, что порождение новых идей – это не спонтанный, неконтролируемый процесс. Креативные идеи «отфильтровываются» через структуры понятийного и метакогнитивного опыта субъекта» [3, с. 156]. Следует отметить, что интеллектуальная активность, определяемая через интеллектуальную инициативу, рассматривается не только как творческая способность, но и как стиль мышления. М.А. Холодная определяет стили постановки и решения проблем, познавательные стили (в том числе и стили мышления) как индивидуально-своеобразные способы выявления и формулирования проблемной ситуации, а также способы поиска средств ее разрешения [12, с. 301], и мы опираемся на это определение.

На основе критерия интеллектуальной инициативы Д.Б. Богоявленская описала три качественных уровня интеллектуальной активности, которые она также называет и типами: стимульно-продуктивный, эвристический и креативный [9]. Стимульно-продуктивный (С-П) уровень (тип) характеризуется отсутствием интеллектуальной инициативы. Для этого уровня интеллектуальной активности характерно отсутствие внутреннего источника стимуляции – познавательного интереса. Т.Н. Тихомирова подчеркивает, что на данном уровне познавательная деятельность субъекта определяется исключительно внешними стимулами [13, с. 78]. Вернее было бы сказать, что активность субъекта ограничивается рамками предложенного образца, способа действия при внешней успешности деятельности. Нельзя не согласиться с мнением И.А. Петуховой, что это уровень исполнителя деятельности [10]. Это латентный уровень творческих способностей. Таким образом, стимульно-продуктивный тип является типом интеллектуальной активности субъекта, но не типом интеллектуальной инициативы личности [14].

Эвристический уровень (тип) интеллектуальной активности основан на интеллектуальной инициативе, что проявляется в поиске личностью новых путей, средств, способов деятельности [14]. Д.Б. Богоявленская отмечает, что новые способы деятельности могут быть весьма оригинальными и остроумными, но они используются «эвристами» лишь применительно к прежней цели. На этом уровне осуществляется выход за пределы заданного первоначально способа деятельности. «Решение происходит на уровне особенного» [9, с. 199]. Но это, по нашему мнению, скорее не надситуативная активность, а максимальное

использование возможностей ситуации. Этот тип интеллектуальной инициативы, в принципе, является активно адаптивным [14].

На креативном уровне проявляется активно-неадаптивный, надситуативный характер творческого процесса и активно-преобразующая позиция творческой личности. Новая проблема обосновывается и решается «креативами» путем поиска ее исходного генетического основания. Анализ состава и структуры деятельности приводит субъекта к нахождению общих оснований построения всех заданий методики, к теоретическому обобщению, к раскрытию всеобщего, существенного путем анализа единичного. В деятельности креатива наблюдаются признаки повышенной предметной рефлексивности ее субъекта: осознание и интерпретация оснований собственных действий, стремление доказать себе и другим правильность своей познавательной позиции. На этом уровне субъект действительно отходит от требований инструкции и не считается с затратами времени ради того, чтобы «дойти до сути», до глубинных оснований задачи [14]. Найденная субъектом закономерность «становится для него не эвристикой, формальным приемом, а самостоятельной проблемой, ради которой он готов прекратить предложенную ему в эксперименте деятельность» [9]. М.А. Холодная неоднократно обращалась к проблеме интеллектуальной инициативы личности в контексте исследования сначала интеллекта как индивидуального ментального опыта, а затем и концептуальных способностей. В последних работах М.А. Холодная высказывает мнение о том, что интеллектуальная активность креативного типа является свидетельством высокого уровня развития концептуальных способностей [15, с. 238]. Как пишет Д.Б. Богоявленская, «интеллектуальная активность креативного уровня является высшим проявлением творчества» [9, с. 199].

На основе уровневой структуры интеллектуальной активности строится типология творческих способностей личности, а также творческой деятельности. Как отмечает Д.Б. Богоявленская, эвристический тип интеллектуальной инициативы соотносится с эмпирическим творчеством, а креативный – с теоретическим [9, с. 209–210]. «Понятие целостности, а значит, системы, уже включает, несет в себе требование раскрытия ее структуры [9, с. 312]. Вопрос о структуре интеллектуальной активности решен Д.Б. Богоявленской следующим образом: общие умственные способности составляют фундамент интеллектуальной активности, определяя широту и глубину познавательного интереса, но про-

являются в ней опосредованно, преломляясь через всю структуру личности» [9, с. 313]. Однако встречаются и высказывания о «равнодействующей» всех систем (интеллектуальной и личностной) [9, с. 346].

Е.А. Валуева предприняла попытку синтеза современных представлений об интеллекте и креативности в процессуальном аспекте, заключив, что креативность и интеллект являются способностями, обеспечивающими процесс мышления. При этом любая задача выступает как единство интуитивного и логического компонентов (требует и интеллектуальных, и креативных способностей) [1]. Как отмечает Е.П. Ильин, в настоящее время наиболее распространена точка зрения, согласно которой интеллект является необходимым условием креативности, но высокий интеллект не гарантирует творческого мышления [2, с. 202].

В данном исследовании, проведенном со студентами, получающими образование гуманитарного профиля, проверялось предположение о преимущественно интеллектуальной природе творческих способностей, определяемых по критерию интеллектуальной инициативы. В исследовании применялись следующие методики: с целью определения типа интеллектуальной инициативы студентов – авторская методика «Планиметрия» («ПЛ») [11], основанная на концепции «Креативного поля» Д.Б. Богоявленской. Когнитивный компонент интеллектуальной инициативы изучался с помощью следующих методик: 1) «Прогрессивные матрицы Дж. Равена» (сокращенный вариант) – для диагностики невербального интеллекта [16, с. 175–240]; 2) методики А.П. Лобанова «Ведущий способ группировки» (ВСГ) [16, с. 51–53] – для диагностики вербального интеллекта. Для диагностики психометрической невербальной креативности применялся тест дивергентного мышления Ф.Е. Вильямса, адаптированный Е.Е. Туник [17].

Студенты были объединены в две группы: проявивших ($n=84$) и не проявивших ($n=169$)

интеллектуальную инициативу. Группы сравнивались по показателям интеллекта с использованием критерия Манна-Уитни для двух независимых выборок. Статистически значимые различия между группами были выявлены как по общему уровню невербального интеллекта ($U=4454$ при $p<0,001$), так и по успешности выполнения серий С ($U=5373$ при $p<0,01$), D ($U=5490$ при $p<0,01$) и особенно серии E теста Дж. Равена ($U=4900,5$ при $p<0,001$). Интеллектуально инициативные студенты успешнее выполняют наиболее сложные задания теста Дж. Равена. Максимальная значимость различий приходится на серию E, выявляющую способность к абстракции и аналитико-синтетической деятельности. Полученные результаты согласуются с выводами А.П. Лобанова [18] и Т.С. Юрочкиной [5] о том, что студенты гуманитарных специальностей успешно выполняют серии A, B и D методики Дж. Равена.

При представлении интеллектуальной активности в качестве уровневой структуры, а не типологии, при проведении факторного анализа переменная интеллектуальной активности попадает в фактор невербального интеллекта, что подтверждает ее интеллектуальную природу (таблица).

Максимальная факторная нагрузка приходится на переменную «общий уровень невербального интеллекта». Высокие факторные веса также у переменных «способность к абстракции и аналитико-синтетической деятельности», а также «способность к сложным преобразованиям». Следует отметить, что в данный фактор с отрицательной факторной нагрузкой попала личностная переменная «социально предписанный перфекционизм». Таким образом, студенты с высоким уровнем невербального интеллекта, проявляющие интеллектуальную инициативу, не склонны воспринимать требования окружающих как чрезмерные. Скорее, наоборот, они интерпретируют требования к ним со стороны ближайшего окружения как сниженные, недостаточные.

Таблица – Результаты факторного анализа: фактор невербального интеллекта

Факторная нагрузка	Переменная
0,44	Интеллектуальная активность
0,40	Серия В теста Равена (способность линейной дифференциации)
0,70	Серия С теста Равена (способность к сложным преобразованиям)
0,65	Серия D теста Равена (способность замечать количественные и качественные изменения в структуре на основе закономерностей)
0,70	Серия E теста Равена (способность к абстракции и аналитико-синтетической деятельности)
0,93	Общий уровень невербального интеллекта
-0,35	Социально предписанный перфекционизм

На выборке 407 человек (257–СП; 88–Э; 62–К) было определено, что эвристики отличаются от испытуемых со стимульно-продуктивным типом интеллектуальной активности более высокой успешностью выполнения всего теста Дж. Равена: $U=7682$, при $p<0,001$, а также серии С: $U=9588,00$ при $p<0,05$; и особенно Е: $U=7243,5$ при $p<0,001$. Кроме того, у эвристов выше уровень беглости мышления, чем у креативов (при $p<0,05$). У них выше также уровень вербального абстрактного (понятийного) интеллекта, чем у студентов со стимульно-продуктивным типом интеллектуальной активности (при $p<0,05$). По уровню конкретного (ассоциативного) вербального интеллекта группы с эвристическим и стимульно-продуктивным типами интеллектуальной активности статистически не различаются. Таким образом, эвристов отличают интеллектуальные характеристики, связанные с понятийностью, с развитием абстрактного интеллекта (способность к абстракции проявляется единой, характерной как для невербального, так и вербального интеллекта). Присущая им беглость мышления – характеристика, связанная с высоким интеллектом.

Креативы в отличие от студентов, не проявивших интеллектуальную инициативу, гораздо успешнее выполняют все, кроме первой и второй, серии заданий теста Дж. Равена (С: $U=1698$, при $p<0,01$; D: $U=1782$, при $p<0,01$; Е: $U=1695,5$, при $p<0,01$). У них значимо выше и общий уровень интеллекта: $U=1398$ при $p<0,001$). Различия в уровне невербального интеллекта между эвристами и креативами достигают уровня статистической значимости по третьей серии (С), отражающей сложные изменения фигур в соответствии с принципом их непрерывного развития ($U=2201$ при $p<0,05$) (что еще раз подчеркивает значимость операции преобразования), а также по общему уровню невербального интеллекта: $U=1986$, при $p<0,01$. Следовательно, интеллектуальная инициатива креативного типа связана с более высоким уровнем невербального интеллекта, чем интеллектуальная инициатива эвристического типа. Различия в уровне вербального интеллекта между эвристами и креативами также статистически значимы. Креативы имеют преимущество как по ассоциативному ($p<0,01$), так и по понятийному ($p<0,05$) способу группировки вербального материала.

Однако у креативов ниже уровень беглости мышления. Возможно, это связано со стремлением креативов основательно и глубоко разбираться в любом предложенном задании, с тем, что им свойственна рефлексивность (в противоположность импульсивности).

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Интеллектуальная инициатива не связана с дивергентным мышлением и базируется на иной операции – преобразовании.

2. Творческие способности, определяемые через интеллектуальную инициативу, имеют преимущественно интеллектуальную природу и отражаются в гармоничном интеллектуальном стиле как единстве высокого невербального и вербального интеллекта.

3. Интеллектуальная инициатива эвристов базируется преимущественно на понятийности и абстрактности мышления.

4. Интеллектуальная инициатива креативов связана с самым высоким уровнем развития как невербального, так и вербального интеллекта, и предполагает гармоничное единство понятийного и ассоциативного мышления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Валуева, Е.А.* Интеллект, креативность и процессы активации семантической сети: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Е.А. Валуева; ИП РАН. – М., 2007. – 24 с.
2. *Ильин, Е.П.* Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2011. – 448 с.
3. *Холодная, М.А.* Психология интеллекта: парадоксы исследования / М.А. Холодная. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
4. *Клочко, В.Е.* Самореализация личности: системный взгляд / В.Е. Клочко, Э.В. Галажинский; под ред. Г.В. Залевского. – Томск: Изд-во Томского университета, 1999. – 154 с.
5. *Юрочкина, Т.С.* Взаимосвязь креативности с интеллектом и личностными чертами студентов разных профилей обучения: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Т.С. Юрочкина; Бел. гос. пед. ун-т. – Минск, 2006. – 20 с.
6. *Любарт, Т.* Психология креативности; пер. с фр. / Т. Любарт [и др.]. – М.: «Когито-Центр», 2009. – 215 с.
7. *Ma, H.-H.* The effect size of variables associated with creativity: A meta-analysis / H.-H. Ma // *Creativity Research Journal*. – 2009. – V. 21. – N. 1. – P. 30–42.
8. *Богоявленская, Д.Б.* Одаренность: понятие, виды, диагностика / Д.Б. Богоявленская // *Психалогія*. – 2008. – № 2. – С. 42–48.
9. *Богоявленская, Д.Б.* Психология творческих способностей: монография / Д.Б. Богоявленская. – Самара: Издат. дом «Федоров», 2009. – 416 с.
10. *Петухова, И.А.* Преподавание и творчество в контексте культурно-исторического подхода / И.А. Петухова // 5 съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество»: материалы участников съезда. – М.: «Российское психол. общество», 2012. – Т. 1. – С. 401–402.
11. *Валуйская, Т.Л.* Методы диагностики творческих способностей: ретроспектива и перспектива / Т.Л. Валуйская // *Весті БДПУ. Сер. 1. Педагогіка. Психалогія. Філологія*. – 2013. – № 5. – С. 21–26.
12. *Холодная, М.А.* Когнитивные стили. О природе индивидуального ума / М.А. Холодная. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 384 с.

13. Тихомирова, Т.Н. Интеллект и креативность в условиях социальной среды / Т.Н. Тихомирова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – 230 с.
14. Валуйская, Т.Л. Структура и типология интеллектуальной инициативы студентов / Т.Л. Валуйская // Научные труды Республиканского института высшей школы: сб. науч. ст.: в 2 ч. / Респ. ин-т высш. шк.; под ред. В.Ф. Беркова. – Минск: РИВШ, 2013. – Ч. 2: Исторические и психолого-педагогические науки, вып. 13. – С. 62–69.
15. Холодная, М.А. Психология понятийного мышления: от концептуальных структур к понятийным способностям / М.А. Холодная. – М.: «Изд-во Института психологии РАН», 2012. – 288 с.
16. Лобанов, А.П. Психология интеллекта и когнитивных стилей / А.П. Лобанов. – Минск: Агентство Владимира Гревцова, 2008. – 296 с.
17. Туник, Е.Е. Модифицированные креативные тесты Вильямса / Е.Е. Туник. – СПб.: Речь, 2003. – 96 с.
18. Лобанов, А.П. Интеллект и ментальные репрезентации: образовательный подход: монография / А.П. Лобанов. – Минск: БГПУ, 2010. – 280 с.

SUMMARY

In the presented research in which only students of humanistic educational profile took place the assumption about mostly intellectual nature of creative abilities was checked. Creative abilities were determined by the criterion of intellectual initiative. The research conducted shows that intellectual initiative is not connected with the divergence thinking; it is rather based on the different mental operation – the operation of conversion. It is confirmed that creative abilities defined as intellectual initiative have mostly intellectual nature and are reflected in harmonic intellectual style as the unity of verbal and non-verbal intelligence. The intellectual initiative of heuristic persons is mostly based on conceptuality and abstractness of thinking. The intellectual initiative of creative persons is connected with the highest level of development verbal and non-verbal intelligence; it also assumes the harmonic unity of conceptual and associative thinking.

Поступила в редакцию 21.04.2014 г.